

ИДТИ СВОИМ ПУТЕМ

«Недавно в одном из концертов в Органном зале мы слушали певца Владимира Драгоша. Признаемся, я и моя подруга не часто бываем в оперном театре. Но после этого концерта, наверное, станем поклонниками оперы. Нам понравился не только очень красивый голос певца. Мы удивились тому, какие трудные и глубокие по содержанию произведения включил в свой репертуар молодой певец. И как он их пел — со смыслом, не то, что, бывает, слушаешь оперного

певца, а о чем он поет — ни одного слова не поймешь. И еще нам понравилось, что В. Драгош держал себя на сцене, как настоящий артист. Во всем была подчеркнута традиционность, он не стремился быть современным, не «подыгрывал» публике... Раскажите об этом певце: в каких операх он поет, где учился и не боится ли он, такой молодой, быть традиционным? В чем тут секрет?»

оперных партий и прекрасных концертных программ, рассказывает, с какой основательностью работает Драгош на уроках, как ценит каждую минуту репетиционного времени, сколько вкладывает в этот подготовительный период работы старания, воли, тонкости слуха, как бережно относится к своему голосу. В

венно истолкованная исполнителем музыкально-поэтическая картина жизни. Порою Драгошу недостает, может быть, разнообразия, красок, нюансировки исполняемых произведений. Он и сам это признает. «Я потому и не решаюсь пока петь многие шедевры камерного репертуара, что чувствую: не могу достичь нужной объемности трактовки!»

Недавно Владимир Драгош подготовил новую работу — партию Пинга в опере «Турандот». «Работать было очень интересно. Особенно потому, что довелось петь рядом с Марией Бишу. Уроки нашей выдающейся певицы для меня бесценны». Сейчас Владимир работает над партией Фигаро в опере «Севильский цирюльник». Это новая краска в палитре артиста. Интересно будет встретиться и с образом зловещего тирана Скарпия в опере «Тоска».

...Недавно на одном из концертов Владимир прекрасно спел сложнейшую и по вокалу, и по психологическому рисунку арию Мазепы из оперы Чайковского. Зал горячо аплодировал певцу, долго вызывал его, просил петь еще... У Драгоша большой репертуар, и он мог бы петь на «бис», но он, поклонившись, ушел за сцену и, вызвавшийся зрителем, вернулся оттуда... вдвоем с партнершей, ранее закончившей свое выступление в этом же концерте. Этот эпизод говорит о многом, прежде всего — о высоком чувстве товарищества, о готовности разделить свой успех с коллегой. Такое бескорыстие — не частое свойство солистов, которым трудно бывает удержаться от того, чтобы «заснуть» перед публикой... Я думаю, что, называя Драгоша «настоящим артистом», авторы письма, приведенного в начале статьи, имели в виду и эту его профессиональную скромность. Что же, это действительно прекрасная традиция. Пусть в этом смысле будет побольше традиционных певцов!

Л. ДОРОШ.

НА СНИМКАХ: Владимир Драгош в партиях Риголетто, Григория Грязного («Царская невеста»), Марселя («Богема»).

Фото Н. Башкантова.

Было приятно получить и показать это письмо студента Кишиневского медицинского института С. Бабий и В. Соловьева солисту Молдавского театра оперы и балета дипломанту Всесоюзного конкурса вокалистов им. Глинки Владимиру Драгошу.

— В чем секрет? Думаю, прежде всего в прекрасной музыке Гайдера, Чайковского, Верди. Уверен, что их творения переживут века и останутся выше самых изысканных вкусов публики, а тем более — преходящих веяний моды. Я рад, что наши вкусы совпали, что слушателям понравилась моя программа. Что касается исполнения — об этом мне говорить труднее... Ничто не проходит так быстро, как новизна», — говорил знаток оперы поэт Поль Валери. Самое трудное, на мой взгляд, в профессии оперного певца, повторяясь много раз в спектакле, в партии, в камерном репертуаре, спетом до него десятками предшественников, несмотря на то, добиваться значительности каждого выступления. Надеюсь, что в моем пении главным для слушателя оказался дух музыки, то, что я пел.

...Стремиться раскрыть сокровенный смысл музыки. Вот что для него главное. Здесь нужны и вдохновенное трудолюбие, и беспрерывная любовь к искусству, и самый строгий счет, предъявленный к своему дарованию. У Владимира Драгоша природно богатый голос — довольно сильный, красивого тембра баритон. Но мы знаем, как у других певцов эта богатая природа остается неразработанной, не освещенной умом, ежедневным трудом. Серьезность и трудолюбие — об этих качествах молодого певца единодушно говорят все, кто работает с ним рядом. Серьезность и трудолюбие привели Драгоша на большую сцену, где он поет весь ведущий репертуар баритона. И сейчас уже можно сказать: поет с успехом.

Начинал он спокойно, равномерно. Закончив Кишиневский

институт искусств, недолго работал в лекторийной группе Молдавской филармонии, затем был принят солистом на сцену оперного театра Улан-Удэ, где очень быстро стал ведущим певцом, спел много самых разнообразных партий: Риголетто в опере Верди, Инстрат в опере Хренникова («В бурю»), Белькоро в «Любовном напитке» Доницетти, Александр в опере Шаньры «Два капитана»... Он и сам не может сейчас сказать, когда количество перешло в качество, когда он перешагнул ту заветную ступень творчества, за которой сразу многое изменилось: появилось изумительное чувство свободы на сцене, пение приносило ощущение счастья.

Четыре года назад Драгош вернулся в родной город и впервые выступил в опере «Кармен» в партии Эспамяльо. Это было началом уверенного профессионального пути молодого вокалиста на кишиневской сцене. И тот, кто внимательно наблюдает за тем, как подходит певец к трактовке создаваемых образов, не может не заметить, насколько глубже, интереснее они становятся с каждым разом. Прежнюю сдержанность, даже некоторую обделенность, холодноватость сменяет решительное эмоциональ-

ное раскрепощение артиста. Оно не стихийно, а целенаправленно. «Классику он «романтизирует», по-своему придает ей современное, живое, человеческое звучание. Работая, к примеру, над образом графа ди Луна в опере Верди «Трубадур», он стремился придать этому традиционно зловещему персонажу черты живого, страдающего человека. О своей работе над этим образом с главным режиссером театра Е. Г. Платоном Владимир говорит как о большой и интересной для себя школе. «Хотелось бы всегда много работать, «уходить», «погружаться» в материал так, чтобы потом было что показать зрителю — и характер, и эпоху, и стиль...» Когда разучивал партию Риголетто, Грязного из «Царской невесты», не расставаясь с трудами Станиславского... По мнению Владимира, певец — не хозяин произведения, а посредник между автором и слушателем. Потому он не разрешает себе никакой самоуверенности, никакого самоуправства. На репетициях он предельно внимателен и терпелив, ничего не оставляет на долю момента, случайности. Его концертмейстер Ольга Михайловна Янку, подготовившая с певцом немало

самом деле, тот, кто знает Драгоша, никогда не слышал, чтобы он громко или много разговаривал. Он умеет слушать, взвешивать слово — свое и собеседника. Способность уйти от мелочного, неглавного, сосредоточиться только на творчестве — вот главное в его общении с коллегами. Такая экономия энергии, ее направленность похвальна, вызывает особое уважение к молодому певцу. Не случайно, когда недавно я разговаривала с главным дирижером театра А. А. Мочаловым о творческой молодежи коллектива, одним из первых по серьезности отношения к делу он назвал Драгоша. Отсюда, конечно, и результаты.

И разумеется, больше всего о певце могут рассказать его работы, его роли в оперных спектаклях, его концертные программы. В них каждый номер — это повесть о человеческой душе. Это и музыкальные портреты, и пейзажи, и жанровые сценки, и любовная лирика, и философские размышления о жизни, о судьбе родной страны. Из выразительно звучащего поэтического слова романсов Чайковского, неаполитанских песен, произведений современных молдавских композиторов — из всего рождается правдивая, проникно-